

Оригинальная статья / Original article

УДК 81`26

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-60-70>

Каталог цветовой лексики русского языка: принципы отбора лексики и структура

В. В. Россаль¹✉

¹ Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38 стр. 1, г. Москва 119034, Российская Федерация

✉ e-mail: vasrossal@gmail.com

Резюме

Автор статьи обосновывает принципы построения каталога цветовой лексики русского языка, который может быть эффективным инструментом предпереводческого анализа при переводе иноязычных художественных текстов на русский язык.

Аргументируются принципы выборки лексики для каталога из лексикографических источников на основе семантических признаков, значимых для перевода, необходимость этимологического анализа оборотного слова, учет переносных значений и коннотаций. Материалом для определения коннотативных и переносных значений слова являются тексты художественных произведений отечественных писателей, которые представлены в Национальном корпусе русского языка.

Автор объясняет выбор определенных словарей для составления каталога, обосновывает необходимость включения в материал корпусов языков, художественных текстов и лексикологических исследований, направленных на изучение лексики цвета, и демонстрирует конкретные примеры описания цветоименований в каталоге.

В качестве гиперонимов представлены двенадцать базовых цветоименований, образующие двенадцать семантических полей. Установленные автором принципы отбора гипонимов объясняют включение того или иного гипонима в словарную статью каталога, но при этом семантические поля являются принципиально открытыми и могут быть дополнены гипонимами, извлеченными из исторических источников или появившихся в результате развития лексической подсистемы языка. Автор демонстрирует выявленные принципы на примере поля белого цвета и подробно анализирует гипоним алебастровый, показывая последовательность работы по подготовке статьи каталога.

В ходе исследования используются дефиниционный, компонентный и этимологический анализы, которые помогают развернуто представить все значимые характеристики лексемы в русском языке.

Исследование имеет прагматическую направленность и может использоваться при переводе на русский язык терминов цветоименования разных лингвокультур.

Ключевые слова: термины цветоименования; цветовая лексика; переводческий анализ; художественный перевод; каталог.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Россаль В. В. Каталог цветовой лексики русского языка: принципы отбора лексики и структура // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 3. С. 60-70. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-60-70>.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024

Статья подписана в печать 30.05.2024

Статья опубликована 30.09.2024

© Россаль В. В., 2024

A catalogue of colour terms: principles of selection and structure

Vasilissa V. Rossal¹✉

¹ Moscow State Linguistics University
38, Ostozhenka Str., 119034 Moscow, Russian Federation

✉ e-mail: vasrossal@gmail.com

Abstract

Author of the article motivates the principles of the formation of the catalogue of colour terms in the Russian language which can serve as an effective tool of pre-translation analysis while translating foreign texts into Russian.

The article contains the basis of the principle of vocabulary retrieval from lexicographic sources based on the semantic principles that prove to be significant for translation; the necessity of etymological analysis of the analysed word; the consideration of figurative meanings and connotations.

The author explains the choice of the number of dictionaries used for the cataloguing, reasons the necessity of using national text corpora, literary fiction and lexicographic research aimed at colour terms analysis and demonstrates examples of vocabulary description from the catalogue.

*Twelve basic colour terms are chosen as hypernyms and compose twelve semantic fields. The principles of hyponyms identification established by the author reason the choice of the vocabulary for the catalogue, but the semantic fields are purposefully open and can be equipped with more hyponyms extracted from the historical texts or formed in the process of word formation in the language. The author shows the principle giving an example of the semantic field of the white colour and showing the outline of the analysis of the colour terms *алебастровый* / *alabaster* showing the steps of the catalogue entry formation.*

In the course of the research were used following methods: definitional, componential and etymological analyses, which helped to thoroughly explore all the significant features of the colour terms in the Russian language.

The research has a pragmatic scope and can be used while translating into Russian colour terms of different languages.

Keywords: colour terms; colour vocabulary; translation analysis; literary translation; catalogue.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Rossal V.V. A catalogue of colour terms: principles of selection and structure. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2024;14(3):60–70 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-60-70>.

Received 02.05.2024

Accepted 30.05.2024

Published 30.09.2024

Введение

Трудности перевода цветоименований связаны не только с разницей в языковом представлении цветового фрагмента картины мира носителя той или иной лингвокультуры, но и с объективными характеристиками цвета, обозначенного цветоименованием. Поэтому в ходе предпереводческого анализа можно выявить все существенные признаки слова, употребляемого для обозначения цве-

та в оригинальном тексте, однако это не решает вопрос о выборе варианта его перевода на русский язык.

Для решения задачи выбора термина цветоименования необходимо располагать наиболее полной информацией о содержательном соотношении элементов цветовой лексики, их вариативности, деривационных потенциях и др. Поэтому создание каталога цветовой лексики как одного из инструментов предпереводче-

ского анализа может существенно повысить его эффективность.

Цель статьи – обосновать структуру лексической статьи цветового каталога, что требует решения следующих задач: (1) установить принципы выборки и разработать схему анализа лексемы, определяющего структуру и содержания её статьи в каталоге; (2) выделить значимые характеристики слова, которые могут повлиять на выбор переводческого решения; (3) определить круг лексикографических источников, которые могут стать основой для анализа лексемы.

Материалом исследования служат различные словари, краткий обзор которых мы представим в статье, а также национальный корпус русского языка [1].

Результаты и обсуждение

Значимые характеристики лексемы

Главная проблема лингвистики цвета – несовпадение языковой картины мира представителей разных лингвокультур, что определяет и трудности в решении других вопросов, связанных с этой группой лексики, в частности, переводческие. Так, в художественных текстах термины цветоименования, как правило, образуют специфическую систему смыслов, поэтому переводчик должен передать не каждый термин цветоименования отдельно, а «перевести его с оптимальной точностью в широком контексте целостного текста в соответствии с той ролью, которую выполняет¹ (курсив наш. – В.Р.).

Для понимания роли терминов цветоименования в тексте проводится предпереводческий анализ², в котором

необходимо преодолеть «несовпадение границ цветообозначений по языкам» [2, с. 66] и найти эквивалентные термины цветоименования для пары языков, для чего представляется целесообразным включить в каталог дефиницию, в которой могут содержаться указания на часть спектра, обозначенного лексемой. Наряду с дефиницией толковые словари также во многих случаях дают стилистические пометы леммы, которые мы также считаем необходимым отразить в каталоге, так как они могут ограничить контекст употребления лексемы (например, разговорные слова с большей вероятностью встретятся в прямой речи, нежели в словах автора).

Несовпадение обозначаемого лексемами сегмента спектра в разных лингвокультурах определяет специфику сферы её денотации. Например, в итальянском языке глаза могут описываться цветовыми лексемами *castani* или *marrone*, которые эквивалентны русским лексемам *каштановый* и *коричневый* соответственно. Однако в русском языке в подобном контексте эти лексемы используются значительно реже, более распространенными терминами цветоименования будут *темно-карий* или *карий*. Кроме того, термины цветоименования могут использоваться в ограниченных сферах, в частности, для описания цвета волос (*седой*, *русый*), масти лошадей (*бронный*, *гнедой*) и под. Сфера денотации представляется нам показательной для представления нормативного сочетания терминов цветоименования с другими лексемами.

Наряду с дефиницией необходимо учитывать коннотативное значение лексем, которое не фиксируется в словарях и может проявляться лишь в тексте. Представить все возможные смыслы, которые могут быть выражены термином цветоименования, невозможно, однако коннотативные значения некоторые лексемы

¹ Матросова Я. Е. Передача терминов цветообозначения при переводе англоязычного художественного текста на русский язык: дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. С. 119.

² Схему подобного анализа для определения роли терминов цветоименования в художественном тексте предлагает в своем

диссертационном исследовании Я. Е. Матросова.

закономерно актуализируют в разных текстах. Так, лексемы *белокурый* и *белобрысый* обозначают примерно одинаковые сегменты сектора. Но лексема *белобрысый* стабильно репрезентирует отрицательную коннотацию, имеет оттенок пренебрежения, что также влияет и на её сочетаемость: она обычно употребляется только с лексемами нейтрального или разговорного стиля с теми же стилистическими характеристиками [3]. Напротив, лексема *белокурый* может контекстуально противопоставляться лексеме *белобрысый* и, как правило, имеет положительную коннотацию, использоваться для описания в целом приятной, вызывающей удовольствие внешности, а потому используется с другими лексемами с такой же положительной коннотацией. Считаем, такие сведения необходимо специально отмечать в каталоге, так как они детерминируют сферу денотации и более полно характеризуют функционирование лексемы в русской художественной литературе, следовательно, служат ориентиром для переводчиков при работе с цветовой лексикой.

Наконец, при переводе художественных текстов часто необходимо учитывать не только специфику лексической репрезентации цвета в рамках произведения, но и особенности функционирования цветообозначений в определенных исторические периоды, учитывать, когда было написано произведение или какое время в нём отражено. Так, при анализе терминов цветоименования в романе У. Эко «Имя розы» необходимо рассматривать не только религиозную символику цветовых лексем, но и особенности их употребления в эпоху Средневековья. При этом важно, что происхождение термина отражается в символике цвета. Так, базовый термин красного цвета в итальянском языке *rosso* происходит от праиндоевропейского корня, обозначающего кровь, что является значимым при образовании некоторых коннотативных значений цветового термина (см., напри-

мер, Ч. Павезе «Луна и костры»). Поэтому нужно давать этимологическую справку леммы, а также при возможности указывать время появления лексемы, так как это может определить переводческое решение.

Таким образом, статья каталога может иметь следующую структуру: лемма; дефиниция; этимология; стилистические пометы; сфера употребления; сфера денотации; переносные значения / коннотативные значения / субъективные смыслы. По данной схеме мы будем анализировать каждую лексему, кроме гиперонимов, которые, будучи базовыми терминами, не могут быть стилистически маркированными и потому имеют широкую сферу денотации, ограничивать которую не имеет смысла в связи с невозможностью учесть все переносные, коннотативные, субъективные смыслы лексем цвета.

Лексикографические источники

Для определения объема содержания цветowych лексем необходима работа с лексикографическим материалом, в первую очередь со словарями синонимов, которые служат источником гипонимов полей цветовой лексики. «Словарь синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой [4] считается наиболее полным по количеству синонимов и включает более 4000 синонимических рядов, при этом каждая лексема снабжена толкованием, к которому мы обращаемся при необходимости дополнить или уточнить дефиницию, а синонимический ряд характеризуется с содержательной и стилистической точек зрения, что важно при каталогизации цветообозначений. Но особенно ценно для нашей работы то, что в данном словаре синонимы представлены как определенная лексическая подсистема. Это позволяет рассматривать синонимы в пределах синонимического ряда не как совершенно независимые друг от друга слова, а устанавливать их семантические связи, сравнивать стилистические характеристики, сопоставлять коннотативные значения и тем самым нахо-

дить основание для более точного использования того или иного слова ряда в переводе.

На основе этого словаря можно отобрать устаревшие слова, которые, используются в художественных текстах и часто требуют особой работы переводчика по установлению их содержания, сферы употребления, специфических коннотаций.

В работе активно используется и «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой [5] – словарь инвентарного типа, который в первую очередь направлен на поиски принципов структуризации синонимических рядов. Отсутствие дефиниций синонимов в этом словаре некоторые исследователи считают серьезным недостатком, существенно ограничивающим количество его пользователей, поскольку словарь предполагает «значительный уровень лексикографической компетенции читателя» [6, с. 13]. Однако для решения наших задач такой словарь является фундаментальным источником подробных дефиниций синонимов.

Современные технологии предоставляют широкие возможности размещения словарей разного типа в Сети. Онлайн-словарь синонимов В. Н. Тришина [7] позволяет быстро отыскать синонимы с помощью специальной программы, однако, судя по составу лексем в словаре, интересующие нас понятия «синоним» и «синонимический ряд» определены не строго, что приводит к необходимости верификации данных этого словаря с помощью других лексикографических источников.

В «Словаре синонимов русского языка» под ред. Л. Г. Бабенко [8] списки цветовой лексики представлены меньшим количеством синонимов, однако для некоторых цветов составители словаря дают синонимы, которые отсутствуют в других лексикографических источниках, а «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова

[9] включает в синонимические ряды некоторые «редкие» архаические лексемы, особенно в интересующих нас цветообозначениях.

Этимоны цветообозначений устанавливаются нами с опорой не только на широко известные фундаментальные этимологические словари [10, 11], но и на исследование Н. Б. Бахиной «История цветообозначений в русском языке» [12], которое представляет историю цветовой лексики русского языка начиная с XI в. Материал исследования представлен литературными памятниками древнерусского языка, а также сопоставительными данными, полученными при сравнении цветообозначений в современном русском литературном языке и русских говорах. Здесь представлена подробная история ряда цветоименований, которые претерпели наиболее существенные семантические изменения: *красный, синий, коричневый, оранжевый и фиолетовый*. Автор отмечает, что цветовая лексика в памятниках древнерусской литературы XVII в. отличается по значению и употреблению в более ранних текстах. История цветоименований рассматривается в трех аспектах: происхождение, значение и употребление.

Для определения сферы денотации цветообозначений используются Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ – В. Р.) и, при необходимости, входящие в него подкорпуса [1], Корпус русского литературного языка [13]. Для определения переносных значений использовались «Русский ассоциативный тезаурус» (РАС) [14], «Славянский ассоциативный словарь» (САС) [15], «Словарь ассоциативных норм русского языка» (САНРЯ) [16], «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» [17], а также ассоциативная база лаборатории психолингвистики Московского государственного лингвистического университета (2018-2023 гг.).

Наконец, при возможности мы обращаемся к статьям, которые могут

направленно изучать термин цветоименования и выделять все его существенные для нас признаки, например, представлять этимологическую справку или коннотативные значения, которые он закономерно приобретает в контексте.

Особенности отбора материала для каталога

При отборе и обработке лексем для каталога мы сталкиваемся с рядом трудностей.

Особые трудности представления в каталоге вызывают лексемы, которые именуют цвет в переносном значении, а в прямом являются относительными прилагательными: *агат* → *агатовый*, *абрикос* → *абрикосовый* и т. п. В таких случаях мы приводим полные дефиниции, включая прямые и переносные значения лексем. Это представляется обоснованным, особенно в случае необходимости определения времени образования лексемы, которое, как правило, устанавливается по существительному, являющемуся производящим словом. Более того, словообразовательные связи могут влиять на сферу денотации. Но при исследовании сочетаемости слова мы исключаем из анализа примеры, в которых рассматриваемая лексема не обладает значением цвета. В каталоге представляются именно цветные лексемы, поэтому сфера денотации их намеренно ограничивается.

Результаты классификации цветковых лексем представлены в виде двенадцати семантических полей¹, что обусловлено количеством обнаруженных гиперонимов: *черный*, *белый*, *красный*, *зеленый*, *синий*, *желтый*, *голубой*, *розовый*, *коричневый*, *оранжевый*, *фиолетовый*, *серый*. Количество гипонимов в каждом семантическом поле, естественно, разнится, само поле является открытым. Такие семантические поля позволяют более детально представить отношения между отдельными цветоименованиями и да-

ют практическому переводчику объективную основу для выбора слова при переводе.

В качестве гиперонимов поля мы выбираем непроеизводные лексемы. Одно внутри поля гипонимы могут быть как непроеизводными, так и производными лексемы, с тем условием, что они не связаны с корнем гиперонима и не являются производными от него. Поэтому не включены в состав полей следующие группы слов, обозначающих цвет: (1) образованные с помощью суффиксов и/или приставок (*беленький*, *пребелый*), (2) лексемы, образованные способом редупликации (*белый-белый*, *белый-пребелый*), (3) модификаторы цветности (*ярко-белый*, *серебряно-белый*), (4) слова, синонимичные лексемам цвета, но не являющиеся именами цвета как таковыми (*незаятанный*). Некоторые термины цветоименования, например, уже упомянутая лексема *белокурый* связаны с корнем гиперонима, но все равно включаются нами в каталог, поскольку в слове отмечается процесс деэтимологизации второго корня и лексема представляет собой единую семантическую единицу со значением, отличным от слова *белый*.

В определенные семантические поля мы включаем имена, обозначающие интенсивность света, если они связаны с названием цвета. Так, лексема *тусклый* может не только контекстуально обозначать серый цвет, но в её семантической структуре содержится сема 'серый' («2. [...] Серый, пасмурный, темный» [20]).

Семантическое поле «белый цвет» представлено гиперонимом *белый* и 33 гипонимами: *алебастровый*, *беж* / *бежевый*, *белесый* / *белёсый*, *белобрысый*, *белокипенный* / *кипенный*, *белокурый*, *белоснежный*, *бисневой* / *бисной*, *бланжевый* / *планишевый*, *бронный*, *грений* / *игрений*, *жемчужный*, *известковый*, *известковый*, *кремовый*, *лилейный*, *лунный*, *льняной*, *меловой*, *молочный*, *мраморный*, *опаловый*, *пергаментный*, *перламутровый*, *плавый* / *половый* / *половой*, *русый*, *сахар-*

¹ Подробнее о базовых терминах цветоименования в [18, 19].

ный, седовласый, седой, серебристый, серебряный, сивый, снежный.

Подготовка статьи каталога

Для иллюстрации принципа составления каталога проанализируем лексему *алебастровый*. Данная лексема обладает существенно сходными дефинициями в лексикографических словарях, поэтому в каталоге приводится одна общая дефиниция: «1. Прил. к алебастр. Сделанный из алебастра, характерный для него. 2. Матово-белый, напоминающий по виду алебастр»; по: [20]. У лексемы *алебастровый* нет ограничений по стилистическому регистру и сфере употребления.

Лексема *алебастр*, от которой образовано цветоименование *алебастровый*, происходит от греческого слова *ἀλάβαστρος* ‘сосуд для мази из алебастра’, которое, в свою очередь, образовано от древнеегипетского *'a la baste* ‘сосуд богини Баст, или Бастет’. Богиня Бастет, традиционно изображавшаяся с головой кошки, – это древнеегипетская богиня плодородия и покровительница рожениц. Ее священным животным являлась серо-желтая кошка [21], что, возможно, является причиной номинации данного материала именно через богиню Бастет. Под египетским алебастром подразумевают кальцит – минерал желтого или желто-белого цвета, просвечивающий на тонких срезах, прозрачный на свету [22]. Данный материал считался сакральным, он часто использовался в производстве ваз для косметических средств, которые, в частности, вкладывали в погребальные камеры знатных людей (большая коллекция подобных предметов была найдена в гробнице фараона Тутанхамона [23]), а также для создания ритуальных погребальных предметов, например, ковчегов для каноп и фигурок ушебти. В наши дни под алебастром чаще всего понимают высококачественный гипс, из которого изделия изготавливались уже в древности.

При исследовании сферы денотации мы проанализировали 307 примеров из 219 текстов, которые представлены в

НКРЯ. Представленный период употребления лексемы – 1699–2018 гг., причем употребление алебастра в качестве термина цветоименования впервые зафиксировано в примере от 1830 г.

Некоторую трудность, как мы отмечали ранее, представляет разграничение употребления лексемы в качестве номинации материала и цвета: в некоторых примерах прослеживалась одновременная актуализация как первого, так и второго значения лексемы, что затрудняло задачу включения примеров в определенную область денотации. Для более точного представления терминов цветоименования из каталога исключаем примеры, в которых нет непосредственного указания на цвет предмета.

Что касается переносных значений, то при описании внешности человека лексема *алебастровый* часто может обладать коннотацией «схожий со скульптурой, четкий». Это ярко прослеживается в примерах при описании женского лица, когда подбородок в первую очередь описывается через лексему *алебастровый*, тем самым акцентируя четкость линий. Встречаются подобные случаи и при описании, например, природных явлений: «Далее клип разворачивается, кадры наплывают один на другой, в небе стоят алебастровые лепные облака, и под ними струятся стайки тополиного пуха» (Дина Рубина. Медная шкатулка (2011–2015)) [1]. В случаях описания кожи может выделяться не столько сема цвета, сколько указание на характеристику материала. Так, «алебастровая бледность кожи» описывает не только бледность кожи, но ее прозрачность, которая свойственна алебастру как материалу: «Турчин стоял у стремени, нетерпеливо грызя хворостинку: в его алебастровом, без кровинки, лице было и томительное ожидание атаки, и предчувствие опасности, и желание как можно скорее преодолеть эту опасность» (А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966-1973)) [1].

Иногда актуализируется хрупкость материала («хрупкие, алебастровые ручки»). Но, как правило, лексема *алебастровый* употребляется для описания внешности женщин, особенно принадлежащих к высшему сословию, поскольку такой оттенок кожи традиционно считается признаком красоты и аристократичности: «Высокая ростом, с алебастровыми шеей и плечами, со свежим невинным лицом, она являла собою тип русской красоты» (А. Е. Зарин. Живой мертвец (1915)) [1].

Часто актуализируется и способность материала пропускать свет: «Ели, засыпанные снегом, стояли как алебастровые, и весь день сменяли цвета от розового до голубого» (М. М. Пришвин. Лесная капель (1943)) [1].

В некоторых примерах описания внешности человека подчеркивается принадлежность алебастра к неживой природе, что акцентирует холодность, отстраненность человека вместе с другими качествами – аристократичностью, стройностью: «Застенчивый, не слишком разговорчивый, усики щетинкой, светлые зелено-водянистые глаза – слегка навывкате, и из широко распахнутых отворотов белой сорочки для тенниса – безжизненно алебастровая, байроновская шея» (Дон Аминадо. Поезд на третьем пути (1954)) [1].

Анализ лексемы позволяет нам составить статью для каталога цветовой лексики, которая выглядит следующим образом:

Лемма. Алебастровый.

Дефиниция. 1. Прил. к алебастр. Сделанный из алебастра, характерный для него. 2. Матово-белый, напоминающий по виду алебастр.

Этимология. Алебастр. Через нем. *Alabaster* ‘алебастр’ из лат. *alabastrum* ‘алебастр’ от греч. *ἀλάβαστρος* ‘сосуд для мази из алебастра’, которое восходит к древнеегип. *'a la baste* ‘сосуд богини Баст, или Бастет’.

Стилистические пометы – отсутствуют.

Сфера употребления – не ограничена.

Сфера денотации:

1. Предметы:

а) сделанные из этого материала или похожие на те, которые сделаны из этого материала («алебастровая корова», «алебастровый котенок», «алебастровый петушок», («алебастровый светильник», «алебастровый Геркулес», «алебастровый Аполлон», «алебастровые богини», «алебастровый гроб»);

б) цвета алебастра («алебастровая бонбоньерка» «алебастровый шарик [жемчуга]», «алебастровая бабочка», «алебастровый цилиндр», «алебастровый саван», «широкая лента алебастрового молока», «алебастровая луна»);

в) строения из алебастра («алебастровые стены», «алебастровый свод», «алебастровые химеры небоскребов», «алебастровый мостик», «алебастровый подъезд», «алебастровые соборы»).

2. Характеристика внешности человека: («алебастровая белизна шеи», («алебастровое лицо», «алебастровые плечи», «алебастровый подбородок», «алебастровые руки», «алебастровая кожа», «алебастровая бледность кожи», «алебастровая кукла» (о женщине), «алебастровая белизна лица», «алебастровая голова», «алебастровый старичок», «седая алебастровая голова», «алебастровые крылья переносицы»).

3. Четкость формы предмета: («алебастровые ягоды [рябины], «алебастровые [засыпанные снегом] ели», «алебастровые кущи») «алебастровая трава», «алебастровые громады снега», «алебастровые пласты снега», «алебастровые облака»).

Переносные значения. Обладающий четкими линиями; пропускающий и/или отражающий свет, прозрачный; аристократичный; неживой или безжизненный.

Выводы

Таким образом, мы выделили существенные признаки терминов цветоименования, которые могут повлиять на пе-

реводческое решение. На их основе определены значимые параметры статьи каталога, а также источники для анализа лексем. Лексикографическая статья лексемы в составе каталога: 1) дает наиболее полное представление о цветовой лексеме русского языка; 2) обобщает данные толковых словарей для дефиниции, а также стилистических помет и сферы употребления; 3) представляет этимологическую справку о лексеме; 4) характеризует сфе-

ру денотации лексемы; 5) выделяет её различные переносные и коннотативные значения, тем самым представляя характер её функционирования в тексте.

Каталог цветовой лексики русского языка может служить полезным инструментом в переводческой деятельности, предоставляя широкую информацию о содержании, сфере денотации, распространенности лексем цвета и основных их стилистических характеристиках.

Список литературы

1. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.
2. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета как ключ к пониманию и переводу образной структуры художественного текста // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2023. Т. 16, № 3. С. 52–71. <https://doi.org/10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-3-52-71>.
3. Влавацкая М. В. Коннотативные ограничения на сочетаемость слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–3(42). С. 37–40.
4. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Издательство Астрель; Издательство АСТ, 2003. 681 с. + 702 с.
5. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. М.: Советская энциклопедия, 1968. 568 с.
6. Приемышева М. Н., Козырев В. А., Черняк В. Д. Лексикография русского языка. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74, № 5. С. 59–62.
7. Тришин В. Н. Большой русский словарь-справочник синонимов (близких по смыслу слов). URL: <http://trishin.net/>.
8. Современный словарь русского языка. Синонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ: Астрель, 2011. 829 с.
9. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: АСТ, 2008. 666.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. с предисл. Б. А. Ларина. М.: Прогресс, 1986–1987. 573 с. + 672 с. + 832 с. + 864 с.
11. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. 432 с.
12. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
13. Корпус русского литературного языка. URL: <https://narusco.ru/resources.htm>.
14. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / сост.: Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Изд-во Астрель; Изд-во АСТ, 2002. 784 с. + 992 с.
15. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / под ред. Н. В. Уфимцевой. М., 2000. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>.

16. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 192 с.
17. Русский региональный ассоциативный словарь: в 2 т. / сост.: Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М.: Моск. Междунар. Академия, 2018. Т. 1. 544 с.
18. Berlin V., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Stanford: CSLI, 2009. 200 p.
19. Россаль В. В. Красное и черное Павезе, или Культурно обусловленные цвето-наименования в итальянской литературе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 124–131. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_2_857_124
20. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1999. URL: <http://www.feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.
21. Ромах О. В., Стерликова М. С. Семиозис женских культов космогонического цикла в культуре Древнего Египта // Аналитика культурологии. 2010. № 3 (18). С. 98–105.
22. Звонков О. С. Алебастровые предметы из гробницы Тутанхамона // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 2. СПб., 2012. С. 18–23.
23. Звонков О. С. О некоторых алебастровых вазах из гробницы Тутанхамона // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2012. № 2-2. С. 197–207.

References

1. The Russian National Corpus. (In Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru/>.
2. Kulpina V. G. Linguistics of color as a key to understanding the figurative structure of a literary text. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda = Lomonosov Translation Studies Journal*. 2023;16(3):52–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-3-52-71>.
3. Vlavatskaya M. V. Connotational restrictions on combinability of words. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2014;(12–3):37–40. (In Russ.).
4. Evgen'eva A. P. (ed.). Dictionary of synonyms in the Russian language. Moscow: Izdatel'stvo Astrel'; Izdatel'stvo AST; 2003. 681 p. + 702 p. (In Russ.).
5. Aleksandrova Z. E. Dictionary of synonyms in the Russian language: practical reference. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1968. 568 p. (In Russ.).
6. Priemysheva M. N., Kozyrev V. A., Chernyak V. D. Lexicography of the Russian language. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka = The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2015;74(5):59–62. (In Russ.).
7. Trishin V. N. Large learners' reference of synonyms (words close in meaning). (In Russ.). Available at: <http://trishin.net/>.
8. Babenko L. G. (ed.). Modern Russian language dictionary. Synonyms. Moscow: AST: Astrel'; 2011. 829 p. (In Russ.).
9. Abramov N. Large dictionary of synonyms and words close in meaning. Moscow: AST; 2008. 666 p. (In Russ.).
10. Fasmer M. Ethimological dictionary of the Russian language. Moscow: Progress; 1986–1987. Vol. 1-4. 573 p. + 672 p. + 832 p. + 864 p. (In Russ.).
11. Krylov G. A. Etiological dictionary of the Russian language. Saint-Petersburg.: Poligrafuslugi; 2005. 432 p. (In Russ.).
12. Bakhilina N. B. The history of the color terms in the Russian language. Moscow: Nauka; 1975. 288 p. (In Russ.).
13. The Russian Literary Corpus. (In Russ.). Available at: <https://narusco.ru/resourses.htm>.

14. Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Russia associative dictionary. Moscow: Izd-vo Astrel'; Izd-vo AST; 2002. Vol. 1-2. 784 p. + 992 p. (In Russ.).
15. Ufimtseva N. V. (ed.). Slavic associative dictionary: Russian, Byelorussian, Bulgarian, Ukrainian. Moscow; 2000. (In Russ.). Available at: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>.
16. Leont'ev A. A. (ed.). Dictionary of associative norms of the Russian language. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta; 1977. 192 p. (In Russ.).
17. Ufimceva N. V., Cherkasova G. A. (eds.). Russian regional associative dictionary thesaurus. Moscow: Mosk. Mezhdunar. Akademiya; 2018. Vol. 1. 544 p. (In Russ.).
18. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Stanford: CSLI; 2009. 200 p.
19. Rossal V. V. The red and the black in Pavese's novel, or Culturally motivated terms in Italian literature. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2022; 2(857);124–131. 10.52070/2542-2197_2022_2_857_124 (In Russ.).
20. Evgen'eva A. P. Dictionary of the Russian Language. Moscow: Russkij yazyk; 1999. (In Russ.). Available at: <http://www.feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
21. Romakh O. V., Sterlikova M. S. Semiosis of female cults of the cosmogonic cycle in the culture of Ancient Egypt. *Analitika kul'turologi*. 2010;(3):98–105. (In Russ.).
22. Zvonkov O. S. Alabaster objects from the tomb of Tutankhamun. In: *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva. Sb. nauch. Statei = Actual problems of Theory and History of Art. Collection of scientific works articles*. St. Petersburg; 2012. Is. 2. P. 18–23. (In Russ.).
23. Zvonkov O. S. About some alabaster vases from the tomb of Tutankhamun. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGKhPU im. S.G. Stroganova*. 2012;(2-2):197–207. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the Author

Россаль Василисса Владимировна, аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vasrossal@gmail.com

Vasilissa V. Rossal, Post-Graduate Student at the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: vasrossal@gmail.com